

— Ты ещё будешь притворяться? — снова спросил Ли Хэчэнь.

Ли Цюаньхэй был покрыт холодным потом, и вдруг решительно!

Чёрный кот мгновенно превратился в дым! Из дымовой формы вырвалась ладонь, направленная прямо на Ли Хэчэня!

Оглушительный удар!

Ладонь встретила ладонь!

Мужчина в чёрном в мгновение ока отлетел прочь!

— А-а...! Ты... ты восстановил силу! — выплюнув кровь, произнёс мужчина в чёрном, лежа на полу.

Ли Хэчэнь слегка улыбнулся, и в его ладони вспыхнул холодный свет!

Пронзительный свист пронзил воздух, и божественный меч Мо Юэ с лязгом вонзился в каменную плиту прямо перед лицом мужчины в чёрном, не доходя до его макушки и полудюйма!

Мощная, леденящая энергия меча давила, причиняя боль!

— А-а! — вскрикнул мужчина в чёрном. Хотя меч не попал в него, этого было достаточно, чтобы вселить ужас!

Ли Хэчэнь повернул кресло-каталку и медленно подъехал к нему. Он схватил рукоять меча, вытащил его и направил острый кончик на его горло:

— Друг, ты выбираешь сотрудничество со мной или вечную погибель?

— Разве у меня есть выбор отказаться? — Ли Цюаньхэй, глядя на острый меч, рассмеялся. Он вытер кровь с уголка рта. — Ли Хэчэнь, ты ведь сам не можешь покинуть этот барьер, верно?

— Смогу ли я покинуть его или нет — это моё дело. Но то, что вы, уважаемый, тоже заперты здесь, — неоспоримый факт, — Ли Хэчэнь помахал кончиком меча у его подбородка. — И к тому же ваше демоническое тело, ограниченное небесными и земными духовными каналами этого места, может временно принимать человеческий облик, а в обычное время вам приходится скрываться в кошачьем виде, верно? Вы тоже пришли ради Карты Десяти Тысяч Бессмертных!

— Ха, можно сказать, вы угадали наполовину! Но этот владыка не просто ради этой дурацкой карты! Этот владыка в будущем станет властелином, правящим всем миром! — Ли Цюаньхэй сжал кулак. — Запомни имя этого владыки! Этот владыка —

— Ли Цюаньхэй, — грубо перебил его Ли Хэчэнь.

— Заткнись! Что это за дурацкое имя, этот владыка им давно недоволен! — Ли Цюаньхэй мгновенно вышел из роли.

— О, так кто же это каждый день ест больше человека, переворачивается на спину, чтобы его погладили, за немного вкусенького, совершенно бесстыдный, объедается до закатывания глаз, а потом идёт и страдает поносом? Я уверен, что тот будущий Владыка Демонов, который

покорит весь мир, не хотел бы, чтобы об этом узнали другие. Так что... — Ли Хэчэнь улыбнулся.
— Мне нужно хранить для вас секрет?

— Э-э! Ладно! Я пока не скажу тебе своё настоящее имя, чтобы ты потом не болтал! — фыркнул Ли Цюаньхэй.

— В секте Юнь, вероятно, есть барьер духов речи. Узнав твоё истинное имя, ты также попадёшь в сети этого барьера как пойманный демон. Я забочусь о тебе, — сказал Ли Хэчэнь.
— Меры секты Юнь против демонов не так просты, как ты думаешь.

— Тогда почему ты хочешь помочь мне? Ты ведь не намерен по-настоящему убить меня, верно? Ли Хэчэнь, давай заключим сделку: я гарантирую, что в будущем ты станешь владыкой, стоящим над всеми, кроме одного человека... — Ли Цюаньхэй тут же начал заискивать и перетягивать Ли Хэчэня на свою сторону.

— Думаю, тебе стоит сберечь силы и поговорить об этом позже, — Ли Хэчэнь убрал меч. Божественный меч Мо Юэ превратился в световую вспышку и исчез, а дух меча Мо Юэ встал позади Ли Хэчэня.

— Хозяин, ты в порядке? — спросил Мо Юэ.

— Всё хорошо. Просто в момент снятия запрета я получил отдачу. Немного отдохну — и пройдёт, — в глазах Ли Хэчэня наконец промелькнула тень усталости.

— Ты намеренно циркулировал энергию, чтобы запугать меня! — Ли Цюаньхэй теперь тоже наконец не мог больше поддерживать человеческий облик и с шумом превратился обратно в толстого кота.

— Я отдохну немного. Ли Цюаньхэй, тебе лучше вести себя прилично, а не то я не побрезгую съесть тушёную кошатину на ужин, — сказал Ли Хэчэнь.

— Мяу-ха?! Ты ещё и съесть меня хочешь?! — Ли Цюаньхэй ошетинился. Но он не смел злить Ли Хэчэня. Ведь сейчас, хотя Ли Хэчэнь и получил внутренние повреждения, в пределах барьера секты Юнь он всё равно сильнее, к тому же у него ещё есть дух меча в качестве прихвостня.

Спальня была разрушена, и Ли Хэчэню негде было отдохнуть, так что ему пришлось вздремнуть, откинувшись в кресле-каталке.

Мо Юэ укрыл его толстым одеялом и подложил подушку, потому что снаружи дождь усиливался, воздух становился всё холоднее, погода была ненормально суровой.

Ливень не прекращался, белый день был похож на ночь. Такого сильного дождя Мо Юэ за всё время в секте Юнь ещё не видел.

Ли Цюаньхэй от скуки тоже залёг в свою кошачью лежанку и уснул.

Неизвестно, сколько он проспал, но когда от голода у него заурчало в животе, он открыл глаза и увидел, что снаружи дождь поутих, однако небо стало ещё мрачнее.

Ли Хэчэнь держал в руках чашку и пил чай.

— Таньин вернулся? Я проголодался! — бесцеремонно заявил Ли Цюаньхэй.

— Он ещё не вернулся, — ответил Ли Хэчэнь.

Хм, не зря он восстановил силу, говорит теперь с большей уверенностью!

Ли Цюаньхэй потянулся и спросил:

— Если он не вернётся, что мы будем есть вечером?

— Кроме этого, тебе не интересно, в каком положении мы находимся? С самого начала Лин Хань, кажется, намеревался отстранить меня от всего этого дела, словно собирается противостоять чему-то в одиночку, — сказал Ли Хэчэнь.

— Это внутренние разборки вашей школы, какое они имеют отношение ко мне? Эта тема меня совершенно не интересует! — Ли Цюаньхэй склонил голову набок.

— То, что делает Лин Хань, связано с тем, что интересует тебя больше всего, — невозмутимо произнёс Ли Хэчэнь.

— Карта Десяти Тысяч Бессмертных? Он не хочет, чтобы ты имел к ней какое-то отношение? — Ли Цюаньхэй тут же угадал суть.

— Отправить меня выполнять подсобные работы, чтобы я не мог вмешиваться или даже узнавать о внутренних перемещениях в секте. На самом деле, ещё когда наш наставник был главой секты, внутренняя борьба между группировками уже набирала обороты. Некоторые старейшины давно забыли клятвы, данные в далёком прошлом, и их одержимость властью достигла чудовищных масштабов. Наведение порядка в секте уже давно стало делом, которое вот-вот должно свершиться. Так что появление таких слухов, как Карта Десяти Тысяч Бессмертных, отчасти связано с борьбой этих людей за власть.

— Ты хочешь сказать, что Карты Десяти Тысяч Бессмертных вообще нет в секте Юнь, а это всего лишь слух, используемый в борьбе группировок, чтобы подорвать позиции Лин Ханя? Это же полный бред! Чтобы свалить Лин Ханя, они подвергают свою секту опасности стать объектом вожделения для всего мира? Эти люди сошли с ума? — сказал Ли Цюаньхэй.

— В сознании некоторых, ослеплённых жадой выгоды, личные амбиции и жажда власти уже давно превзошли интересы секты. В их сердцах есть только собственное «я». Я уверен, твои подчинённые тоже обнаружили, что некоторых высокопоставленных лиц секты Юнь довольно легко подкупить. Эти люди, ослеплённые властью, упускают ключевой момент — если секта Юнь погибнет, они не только не получат никакой выгоды, но и станут марионетками других сил, — сказал Ли Хэчэнь.

— Действительно, эти предатели — главный объект вербовки для нашего Демонического культа, потому что в их сердцах есть только выгода, но нет своей секты, — помахал хвостом Ли Цюаньхэй.

— Если бы Карты Десяти Тысяч Бессмертных действительно не существовало в секте Юнь, то Лин Ханю не пришлось бы так старательно скрывать её от моего взгляда. С его умом он мог бы легко переложить ответственность за слухи о Карте на других. Однако я больше всего боюсь, что Карта Десяти Тысяч Бессмертных действительно существует в секте Юнь!

— И что тогда? Это значит, что я не зря сюда пришёл, — сказал Ли Цюаньхэй.

— Судя по нынешней ситуации и поведению Лин Ханя, ужасные последствия существования

Карты Десяти Тысяч Бессмертных гораздо страшнее, чем эти прорехи в секте. Из всей этой цепи событий я чувствую страх и бессилие Лин Ханя.

Я не знаю, в какой такой тупик он попал, что так пал духом, и почему он не желает, чтобы я хоть как-то участвовал в этом ужасе, который принёс с собой этот тупик, — сказал Ли Хэчэнь и с силой поставил чашку на стол. — Я подыгрываю ему, следуя его замыслам и планам, но это не значит, что я отказываюсь от своей ответственности.

Ли Цюаньхэй, скажи, какую максимальную выгоду ты хочешь получить от меня.

— Что может дать мне калека, у которого ничего нет? — усмехнулся Ли Цюаньхэй, но в сердце его что-то дрогнуло. И это мгновение душевного волнения было сразу уловлено взглядом Ли Хэчэня.

— Мо Юэ, Таньин, Чжаньсюэ — Двое святых, один демон. Ходят слухи, что когда три меча соберутся вместе, мир перевернётся. То, чего ты хочешь, — Чжаньсюэ, меч, впавший в демоничность, в котором ещё не пробудился дух. Мечта всех демонических практикующих! У меня есть уникальный метод пробуждения духа меча. Хочешь, чтобы Чжаньсюэ, подобно Мо Юэ, признал тебя хозяином и последовал за тобой? — спросил Ли Хэчэнь.

— Ли Хэчэнь! Ты слишком хитер! — воскликнул Ли Цюаньхэй. Без сомнения, это попало прямо в цель!

— Я хочу попросить у тебя кое-что. Священный предмет для детоксикации демонических практикующих — Слезы Бога Демонической Луны, — сказал Ли Хэчэнь.

<http://bllate.org/book/15444/1369819>